

ЯВЛЕНИЯ, ПЕРЕХОДНЫЕ МЕЖДУ АББРЕВИАЦИЕЙ И СЛОЖЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА)

© 2014 Е.А.Зайцева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 03.08.2014

В данной статье рассматриваются явления, переходные между аббревиацией и сложением, характерные для русского словообразования начала XXI века. Исследование выполнено на материале новых имен существительных – наименований лица.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатуры, словосложение, сложные слова, наименования лица, названия лица.

В современном русском языке продолжают активно действовать такие способы словообразования, как аббревиация и сложение. Каждый из названных способов имеет свою специфику: производные в том и в другом случае характеризуются особой структурной и семантической организацией. Цель данной статьи заключается в рассмотрении переходных явлений, совмещающих в себе признаки аббревиации и сложения.

Материалом для наблюдений послужили имена существительные – наименования лица, зафиксированные в «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под редакцией Г.Н.Склярёвской (М.: Эксмо, 2006. 1136 с), в словаре Е.А.Зайцевой «Наименования лица в русском языке начала XXI века: словарь-справочник» (Самара: ПГСГА, 2013. – 256 с.).

Способ словосложения характеризуется таким соединением морфем, при котором сохраняется соотносительность основ, то есть а) компоненты сложного слова оказываются связанными по значению с соответствующим словосочетанием; б) сложные композиты могут создаваться от фразеологических сочетаний и составных терминов, сохраняющих материальное выражение в производном.

Сложное слово занимает особое положение между простым словом и словосочетанием. От аффиксальных производных сложное слово отличается тем, что не имеет категориального, классифицирующего значения (носителем которого является аффикс), отличающего его от производящего. Значение производного слова в какой-то мере складывается из совокупности значений производящих основ. Однако семантика композита все же не есть простая сумма

значений производящих – она содержит некое обобщение, объединение значений мотивирующих¹. При этом сложные слова компактны по форме и характеру выражения понятийного содержания, семантика их легко воспринимается, а внутренняя форма прозрачна, что и обуславливает их преимущество перед словосочетаниями². Таким образом, хотя сложное слово и оказывается носителем скрытых значений, они все же угадываются и связываются непосредственно со строением и морфологической структурой этого слова, с семантической схемой его организации³.

Кроме фиксированного порядка компонентов, в состав словообразовательного форманта при чистом сложении входит: а) единое главное ударение (преимущественно на опорном компоненте), б) материально выраженный или нулевой интерфикс (соединительный гласный), сигнализирующий о нейтрализации грамматического значения предшествующего компонента⁴.

Таким образом, сложное слово представляет собой лексическую единицу, имеющую в своем составе две или более основы (слова), характеризующуюся внешней и внутренней целью-оформленностью, обобщенностью значения, принадлежностью к определенной грамматической категории, закрепленностью порядка компонентов, наличием единого основного ударения (обычно на опорном компоненте), наличием

^о Зайцева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, культуры речи и методики их преподавания. E-mail: zaitseva-ea@yandex.ru

¹ Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: 1973. – С. 179.

² Сенько Е.В. Инновации в современном русском языке. – Владикавказ: 1995. – С. 69.

³ Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: 1981. – С. 69.

⁴ Грамматика современного русского литературного языка. – М.: 1970. – С. 68.

ем материально выраженного или нулевого интерфикса (соединительного гласного)⁵.

Обратившись к изучению механизма аббревиации, Э.Р.Мустафинова отметила, что в аббревиатуре, по сравнению с мотивирующим словосочетанием, новое качество проявляется в том, что компрессированные языковые единицы представляют не только знания иного уровня абстракции, но и новый способ получения информации, то есть принципиально иную когнитивную структуру⁶.

Семантический сдвиг между производящей и производной единицами, по мнению Е.С.Кубряковой, может заключаться не только в передаче нового значения в буквальном смысле этого слова, но и в изменении соотношения эксплицитно и имплицитно выраженных компонентов значения, в преобразовании в степени расчлененности семантического представления одного и того же. То есть «акт словообразования имеет место не только тогда, когда вторичная единица номинации отличается от непосредственно мотивировавшего его слова своей семантикой, но и внутренней организацией этой семантики и мерой эксплицитности в выражении отдельных компонентов значения»⁷.

При аббревиации роль словообразовательного форманта выполняет: а) произвольное (безразличное к морфемному членению) усечение основ; б) единое ударение; в) определенная система флексий в соответствии с отнесением аббревиатуры к одному из типов склонения существительных⁸.

В.В.Виноградов описывает три типа аббревиатур: 1) слоговой; 2) инициальный – с тремя подтипами: звуковым, буквенным и смешанным; 3) смешанный, примыкающий к слоговому⁹. В.В.Лопатин и И.С.Улуханов предлагают различать шесть разновидностей аббревиатур, представляющих собой следующие структурные типы: 1) инициальный: а) звуковой, б) буквенный; 2) сочетание начальных частей слова; 3) смешанный, объединяющий два предыдущих; 4) сочетание начальной части слова (слов) с целым словом; 5) сочетание начальной части слова с формой косвенного падежа существительного; 6) сочетание начала первого слова с

началом и концом второго или только с концом второго¹⁰.

Описывая явления, переходные между аббревиацией и сложением, В.В.Лопатин и И.С.Улуханов отмечают, что аббревиатуры четвертого типа, первый (сокращенный) компонент которых является целой основой, совмещают в себе признаки сложносокращенных слов и сложных с нулевым интерфиксом, например, *пионерлагерь* (*пионер* и *пионерский лагерь*), *бортмеханик* (*борт* и *бортовой механик*), *спортплощадка* (*спорт* и *спортивная площадка*), *стенгазета* (*стена* и *стенная газета*). Такие аббревиатуры «не могут быть строго отграничены от сложных существительных с нулевым интерфиксом»¹¹.

Данное явление можно наблюдать в русском языке начала XXI века и в сфере наименований лица. Представляется небезыntenесным обратиться к рассмотрению специфики образования таких производных, совмещающих в себе признаки аббревиатуры и сложного слова.

Так, название лица *бандглаварь* («главарь банды, бандитский главарь») допускает двойственность словообразовательной и морфемной трактовки, поскольку может быть охарактеризовано: 1) как образованное по способу аббревиации: *бандглаварь* ← *бандитский* + *главарь* (д' / /д). *Банд/глав/арь/ш*¹²; 2) как созданное способом сложения с нулевым интерфиксом: *бандглаварь* ← *банд(а)* + *θ* + *главарь*. *Банд/θ/глав/арь/ш*¹³.

Наименование лица *сексподруга* («сексуальная подруга, партнёрша для секса») может квалифицироваться как: 1) аббревиатура: *сексподруга* ← *сексуальная* + *подруга*. *Секс/по/друг/а*; 2) сложное слово с нулевым интерфиксом: *сексподруга* ← *секс* + *θ* + *подруга*. *Секс/θ/по/друг/а*.

Наименования лица с первым компонентом *кибер-* (сокр. слова *кибернетический*; имеет значение «кибернетический, относящийся к кибернетике»): *киберпанк* («хакер, считающий себя панком»), *киберсквоттер* («тот, кто занимается киберсквоттингом – нарушением авторских прав в Интернете») также могут быть проанализированы с различных позиций: 1) *киберпанк* ← *кибер* + *панк*. *Кибер/панк/ш*; 2) *киберпанк* ← *кибер* + *θ* + *панк*. *Кибер/θ/панк/ш*; 1) *киберсквоттер* ← *кибер* + *сквоттер*. *Кибер/сквотт/ер/ш*;

⁵ Зайцева Е.А. Неологизмы-наименования лица в русском языке начала XXI века: семантика, словообразование. – Самара: 2008. – С. 85.

⁶ Мустафинова Э.Р. Аббревиация в русском языке: Когнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул: 2001. – С. 9 – 10.

⁷ Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М.: 1981. – С. 70.

⁸ Грамматика современного русского литературного языка. – С. 42.

⁹ Грамматика русского языка. В 2-х т. – М.: 1953. – Т. 1. – С. 278 – 279.

¹⁰ Русская грамматика. В 2-х т. – М.: 1980. – Т. 1. – С. 255.

¹¹ Русская грамматика. – С. 256.

¹² *ш* – условное обозначение нулевого окончания.

¹³ *θ* – условное обозначение нулевого интерфикса.

2) *киберсквоттер* ← *кибер* + *θ* + *сквоттер*. *Кибер/θ/сквотт/ер/ш*.

В числе явлений, переходных между аббревиацией и сложением, В.В.Лопатин и И.С.Улукханов называют также аббревиатуры с интерфиксом (соединительным гласным) *-о-*: *технорук*, *Днепрогэс*, а также варианты типа *Мосхлебторг* – *Мосхлеботорг*, *рыбзавод* – *рыбозавод*, *центрархив* – *центроархив*¹⁴.

При образовании аббревиатур возможны отступления от содержания и структуры описательного наименования, которые могут проявляться в пренебрежении к смыслу отдельных частей описательной конструкции, в пропуске этих частей при аббревиации. Так, в структуре аббревиатур – наименований лица *деморосс*, *либеросс* нет материально выраженного компонента «представитель партии», подразумевающегося семантикой описательного наименования: 1) *деморосс* ← (*представитель партии*) «*Демократическая Россия*» (*с'//с*). *Демо/росс/ш*; 2) *либеросс* ← (*представитель партии*) «*Либеральная + Россия*» (*с'//с*). *Либе/росс/ш*.

Элементы *-о-*, *-е-* в наименованиях лица *деморосс*, *либеросс* нельзя однозначно квалифицировать в качестве интерфиксов (соединительных гласных), поскольку они могут быть составной частью первой (усеченной) основы.

А вот примеры сложносокращенных наименований лица, образованных с использованием интерфикса (соединительного гласного) *-о-*: 1) *единоросс* ← (*представитель партии*) «*Единая + о + Россия*» (*с'//с*). *Един/о/росс/ш*; 2) *либероросс* ← (*предста-*

витель партии) «*Либеральная + о + Россия*» (*с'//с*). *Либер/о/росс/ш*; 3) *справедливоросс* ← (*представитель партии*) «*Справедливая + о + Россия*» (*с'//с*). *Справедлив/о/росс/ш*.

В структуре сложносокращенных наименований лица *единоросс*, *либероросс*, *справедливоросс* материально не выражен семантический компонент описательного наименования «представитель партии».

В состав словообразовательного форманта при создании данных номинаций входят: а) произвольное усечение основ; б) единое ударение; в) определенная система флексий; г) интерфикс (соединительный гласный) *-о-*, не обладающий самостоятельным значением, а предназначенный для механического соединения производящих основ. Словообразованию рассмотренных выше наименований лица сопутствует чередование конечного согласного второй (усеченной) основы по твердости-мягкости: *с'//с*.

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о том, что в сфере наименований лица в русском языке начала XXI века можно наблюдать явления, переходные между аббревиацией и сложением. Такие необычные номинации представляют интерес в плане изучения специфики их семантики и структуры.

¹⁴ Русская грамматика. – С. 256.

WORD-BUILDING PATTERNS AS ABBREVIATION AND COMPOUNDING BORDERLINE CASES (AS EXEMPLIFIED IN PERSON NAMES)

© 2014 E.A.Zaitseva^o

Samara State Academy of Social Science and Humanities

This article tells about the borderline phenomena between abbreviation and compounding, that are common for word building in the early XXI century in the Russian language. The object of the research is personal names that have recently come into usage.

Key words: abbreviation, abbreviated units, compounding, compound words, personal names.

^o Elena Aleksandrovna Zaitseva, Candidate of Philological Sciences, associate professor of Department of Russian language, Speech Standard and Their Teaching Methodology.
E-mail: zaitseva-ea@yandex.ru